

Научная статья | Original paper

Беларусь глазами молодых россиян в контексте оценки их отношения к сближению двух стран

Н.В. Муращенкова¹ ✉, М.Н. Ефременкова², В.В. Гриценко³

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

² Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова
Минздрава России, Москва, Российская Федерация

³ Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

✉ ncel@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Поддержание эффективного интеграционного сотрудничества между Россией и Беларусью особенно важно в текущем контексте и требует изучения отношения к сближению двух стран российской молодежи как группы, демонстрирующей наибольшую вариативность и отличия в приоритетах, представлениях, ценностях в сравнении с другими возрастными и поколенческими группами населения страны.

Цель. Проанализировать особенности отношения молодых россиян к сближению России и Беларуси и определить возможные социально-психологические факторы, способствующие и препятствующие позитивному отношению молодежи к интеграционному сотрудничеству двух стран.

Исследовательский вопрос. Существуют ли предпосылки негативного отношения российской молодежи к сближению России и Беларуси, если да, то с чем они могут быть связаны?

Методы и материалы. В исследовании сопоставлены результаты 14-ти фокус-групп ($N = 179$) и онлайн-опроса ($N = 174$), проведенных в мае 2025 г. на двух независимых выборках (студенты вузов от 18 до 25 лет) с использованием идентичного инструментария — разработанных авторами открытых вопросов.

Результаты. Образ Беларуси в сознании российских студентов преимущественно позитивен. В выборках преобладает положительное отношение студентов к сближению двух стран, однако осведомленность о направлениях текущего сотрудничества Беларуси и России у студентов низкая. Нейтральное и отрицательное отношение к сближению стран проявляется у меньшего числа студентов. Беларусь рассматривается молодыми россиянами как государство, не несущее угрозу для России.

Выводы. Результаты исследования свидетельствуют о благоприятных социально-психологических основаниях поддержания положительного отношения к сближению Беларуси и России у большинства респондентов. Однако у части студентов барьерами на пути формирования позитивного отношения к сотрудничеству двух стран выступают

слабая информированность о формах этого сотрудничества, их низкая личная значимость, отсутствие опыта посещения Беларуси, представления о Беларуси как о закрытой стране с низким инновационным потенциалом и низким уровнем самобытности.

Ключевые слова: представления о Беларуси, отношение к сотрудничеству России и Беларуси, российская студенческая молодежь, фокус-группы, онлайн-опрос

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-01020, <https://rscf.ru/project/25-18-01020/>.

Благодарности. Авторы благодарят всех респондентов, принявших участие в исследовании, и коллег за помощь в сборе данных.

Для цитирования: Мурашченкова, Н.В., Ефременкова, М.Н., Гриценко, В.В. (2026). Беларусь глазами молодых россиян в контексте оценки их отношения к сближению двух стран. *Социальная психология и общество*, 17(3), 106–126. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170307>

Belarus through the eyes of young Russians in the context of rapprochement between the two countries

N.V. Murashcenkova¹ ✉, M.N. Efremenkova², V.V. Gritsenko³

¹ HSE University, Moscow, Russian Federation

² I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russian Federation

³ Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation

✉ ncel@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Maintaining effective integrative cooperation between Russia and Belarus is particularly important in the current context. This requires studying the attitudes towards integration between Russia and Belarus among Russian youth. It is important to study the representations of Russian youth, as young people are a social group that shows the greatest variation in priorities and values compared with other age and generation groups in Russia.

Objective. The aim of the study is to analyze the attitudes of young Russians towards the rapprochement between Russia and Belarus and possible socio-psychological factors that promote or hinder the positive attitude of young people towards cooperation between the two countries.

Research question. Are there preconditions for the negative attitude of Russian youth towards the rapprochement between Russia and Belarus, and if so, what can they be related to?

Methods and materials. The authors compared the results of 14 focus groups ($N = 179$) and online survey ($N = 174$). The participants of the study were university students aged between 18 and 25. Data were collected in May 2025 on two independent samples using author's questions.

Results. Representations of Belarus among Russian students are mostly positive. In the samples, the students' attitudes towards the rapprochement of the two countries are positive, but the students' awareness about the directions of current cooperation between Belarus and Russia is low. A small number of students showed a neutral or negative attitude towards the convergence of

countries. According to the representations of young Russians, Belarus is not a threat to Russia.
Conclusions. *The results of the study show favorable socio-psychological conditions for maintaining a positive attitude towards rapprochement between Belarus and Russia among most respondents. Barriers in the way of forming a positive attitude to cooperation between the two countries may be low awareness of forms of cooperation among students, low personal importance of this cooperation, lack of experience of visiting Belarus, as well as the representations of Belarus as a closed country with low innovation potential and low uniqueness.*

Keywords: *representations of Belarus, attitude towards integration between Russia and Belarus, Russian student youth, focus groups, online survey*

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-18-01020, <https://rscf.ru/project/25-18-01020/>.

Acknowledgements. The authors are grateful to the respondents for participating in the study and the colleagues for assistance in data collection.

For citation: Murashcenkova, N.V., Efremenkova, M.N., Gritsenko, V.V. (2026). Belarus through the eyes of young Russians in the context of rapprochement between the two countries. *Social Psychology and Society*, 17(3), 106–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170307>

Введение

Сложно назвать для России страну более близкую, чем Беларусь. Это обусловлено тесными историческими, культурными, политическими, родственными связями, сотрудничеством в сфере экономики, обороны и безопасности. Обе страны являются членами Союзного государства, а также составляют ядро Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Сохранение и развитие сотрудничества России и Беларуси — важная стратегическая задача, эффективное решение которой во многом зависит от поддержания позитивного отношения населения двух стран (особенно молодежи) к этому сотрудничеству.

Молодежь в целом является значимым ресурсом в продвижении интеграционных процессов межстранового взаимодействия, в том числе и в рамках ЕАЭС (Образы России и Беларуси, 2020; Харитоновна, 2024). В то же время молодежь России сегодня — это соци-

альная группа, демонстрирующая наибольшую вариативность и отличия в мнениях, оценках, приоритетах, ценностях в сравнении с другими возрастными и поколенческими группами населения страны (Горшков и др., 2023; Магун, Руднев, 2021; Молодежь в городе..., 2020; Муращенко и др., 2023; Радаев, 2022). Особенно ярко данные различия проявляются в образовательной среде в паттернах поведения, взаимодействия, мышления студенческой молодежи (Радаев, 2022). Молодые выпускники вузов отличаются наибольшей степенью однородности собственных социальных контактов и достаточно высокой степенью закрытости своей социальной группы (Горшков и др., 2023). Помимо этого, российская молодежь «встроена в глобальную культуру, преимущественно западного образца» (Токарев, 2024, с. 162), и одной из отличительных особенностей молодежи страны является меньшая ориентация на телевидение как основ-

ной источник новостной информации (Горшков и др., 2023). Все это свидетельствует о том, что мнение представителей студенческой молодежи по ключевым вопросам развития страны может иметь свою специфику и отличаться от доминирующего государственного нарратива. Поэтому эффективное решение задачи сохранения и развития интеграционного сотрудничества России и Беларуси связано в том числе и с изучением отношения российской студенческой молодежи к сближению двух стран, а также возможных предикторов этого отношения: представлений о Беларуси, опыта посещения страны и других.

В отечественном научном пространстве присутствуют работы, отражающие представления россиян о Беларуси (Образы России и Беларуси..., 2020; Ракачев, 2012 и др.), однако анализируемые эмпирические данные в этих исследованиях собраны более пяти лет назад. В то же время последние годы озаменованы событиями (пандемия COVID-19; специальная военная операция (СВО)), приведшими к значительным изменениям в жизни граждан разных стран, в том числе и России. В связи с этим проблематика изучения отношения российской молодежи к межкультурному взаимодействию в целом и сотрудничеству с Беларусью в частности требует своей актуализации с учетом текущего социально-политического и социально-экономического контекстов.

***Факторы эффективного
межкультурного взаимодействия
как основа позитивного отношения
к межкультурному сотрудничеству***

Отношение к интеграционному сотрудничеству с другой страной базиру-

ется в том числе на отношении к этой стране и ее гражданам, которое, в свою очередь, является отражением опыта межкультурного взаимодействия с представителями аутгруппы или представлений об этом взаимодействии. Теоретико-методологической основой исследования выступает психология межгрупповых отношений. Анализу подвергаются факторы эффективного межкультурного взаимодействия, в частности — особенности восприятия аутгруппы и ее членов.

Как показывают исследования, одним из значимых предикторов положительного отношения к другой стране и сотрудничеству с ней является позитивный образ этой страны и желание ее посещать (Образы России и Беларуси..., 2020). Наряду с этим осведомленность о формах текущего сотрудничества, их позитивная оценка и личностный смысл также связаны с позитивным отношением к межкультурному сотрудничеству (Кришталь, Щекотуров, 2022). Поэтому ключевой задачей данного исследования является оценка образа Беларуси, его позитивных и негативных сторон, а также анализ представлений студентов о текущих и наиболее привлекательных для них сферах сотрудничества двух стран.

Не менее важным, исходя из цели исследования, является анализ субъективных представлений молодежи об общих основаниях интеграционного сотрудничества России и Беларуси и его возможных барьерах. Данный анализ позволит взглянуть на условия продуктивного межкультурного взаимодействия двух стран глазами самих студентов и дополнить пул значимых факторов присут-

ствующими в сознании молодежи элементами. Наряду с этим полученные от студентов ответы могут способствовать расширению информации о воспринимаемом статусе белорусов как аутгруппы и предпосылок его формирования у российских студентов. Это важно, так как высокий воспринимаемый статус аутгруппы способствует позитивной оценке ее членов и стремлению к сближению с ними (Григорьев, Галлямова, Комягинская, 2023).

Задача анализа наличия/отсутствия у студентов представлений об успешно реализованном опыте взаимонаправленной межстрановой мобильности молодых белорусов и россиян также имеет значение, в связи с чем соответствующие вопросы включены в гайд. Позитивный опыт международной мобильности сверстников-россиян в Беларусь и сверстников-белорусов в Россию является важным индикатором социокультурной интеграции двух стран (Карабчук, Поплавская, 2019) и примером продуктивного межкультурного взаимодействия. Осведомленность о подобном опыте может способствовать поддержанию положительного отношения к междоународному сотрудничеству у российской молодежи.

Отдельная группа факторов межкультурного взаимодействия, интегрированная в исследование, отражена в вопросах, предполагающих анализ личного опыта посещения Беларуси российскими студентами, оценку частоты и валентности контактов студентов с белорусами, а также осведомленности студентов о подобном взаимодействии других людей. Согласно теории межгруппового контакта (Pettigrew, Tropp, 2011), позитив-

ные прямые и опосредованные контакты между представителями групп могут способствовать эффективному межгрупповому взаимодействию и снижению предрассудков в отношении как отдельных представителей, так и аутгруппы в целом (Lemmer, Wagner, 2015), в том числе в ситуациях трудноразрешимых межгрупповых конфликтов (Geppert, Leonhart, Maes, 2025). В то же время известно, что межгрупповые контакты в стрессовых ситуациях, в условиях переживаемой участниками угрозы и страха не несут в себе позитивного потенциала, а, напротив, способствуют обострению межгрупповых конфликтов (Pettigrew, Tropp, 2011). Выраженная воспринимаемая угроза от аутгруппы является значимым прогностическим фактором негативного отношения к ней (Stephan, Ybarra, Morrison, 2009). В связи с этим оценка наличия/отсутствия воспринимаемой угрозы со стороны Беларуси у российской молодежи также выступает одной из задач исследования.

Цель исследования — выявить ключевые особенности отношения российской студенческой молодежи к сближению России и Беларуси, а также социально-психологические факторы, которые могут способствовать и препятствовать положительному отношению молодых россиян к развитию сотрудничества между двумя странами. Основной *исследовательский вопрос* нашей работы: какие существуют предпосылки отношения российской молодежи к сближению России и Беларуси в текущем контексте, с чем они могут быть связаны?

Результаты данного исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Эт-

нопсихология: теория и практика» 21 ноября 2025 г. и опубликованы в сборнике материалов конференции (Муращенко-ва, Гриценко, Осипенко, 2025).

Материалы и методы

Реализуя принцип триангуляции при валидации эмпирических данных в качественном исследовании (Мельникова, Хорошилов, 2015), мы использовали стратегию смешанных методов с привлечением двух независимых выборок и сопоставили результаты, полученные с помощью фокус-групп и анонимного онлайн-анкетирования респондентов при использовании идентичного разработанного нами методического инструментария (Приложение А).

Были проведены 14 фокус-групп в учебных группах московских и смоленских вузов в мае 2025 г. (доступная целевая выборка). Респондентами выступили 179 молодых россиян (132 девушки и 47 юношей) в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 20,5$; $SD = 1,87$). Работа каждой фокус-группы начиналась с приглашения студентов принять участие в исследовании, что включало в себя описание темы и цели исследования, разъяснение условий участия (добровольный и безвозмездный характер), особенностей использования полученных данных (в научных целях в обобщенном виде с применением анонимизации). Модераторы приступали к началу обсуждения только после получения согласия на участие от каждого студента учебной группы.

Помимо фокус-групп был организован онлайн-опрос молодых студентов-россиян (174 респондента, 41 юноша и 133 девушки) в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 20,4$; $SD = 1,82$), проживающих в

Москве ($N = 56$), Смоленске ($N = 73$) (приграничье с РБ) и Новосибирске ($N = 45$) (географически отдаленный от столицы и границы с РБ город). Вопросы онлайн-анкеты и гайд вопросов для фокус-групп были идентичны (Приложение А). Для онлайн-анкетирования мы использовали доступную целевую выборку: приглашали к участию в опросе респондентов методом «снежного кома», воспользовавшись для рекрутирования помощью коллег-преподавателей вузов в соответствующих городах. Студенты участвовали в онлайн-анкетировании на безвозмездной основе.

Данные обрабатывались с помощью методов описательной статистики, контент-анализа и тематического анализа с привлечением трех независимых экспертов-психологов.

Результаты

Образ Беларуси в представлениях молодых россиян

При анализе результатов не было выявлено явных различий в содержании тематических репрезентаций у студентов из Москвы и Смоленска, в связи с чем мы приводим обобщенные данные по всем фокус-группам. Наибольшую вовлеченность в работу фокус-групп продемонстрировали студенты с опытом посещения Беларуси. В начале обсуждения участникам предлагалось ответить на вопрос о том, с чем у них ассоциируется Беларусь. Все ответы были сгруппированы в обобщенные категории (Приложение, табл. В1) на основании проявившихся ассоциаций-микротем. Во всех фокус-группах прозвучали имена президента Беларуси Александра Лукашенко и белорусских стендап-комиков Славы

Комиссаренко¹ и Ивана Усовича. В каждой группе респонденты ассоциировали Беларусь с картошкой, с качественными натуральными продуктами и особенно с качественной молочной продукцией. Во всех группах был отражен текущий российский контекст: студенты указывали на присутствие в Беларуси брендов, ушедших из России, и было заметно, что это привлекает внимание молодежи и стимулирует интерес к стране, так же как и культура, архитектура, природа Беларуси и другие названные особенности. Во всех фокус-группах проявилось преимущественно позитивное отношение к стране-соседу, за исключением единичных случаев описания личного опыта конфликтного взаимодействия с белорусами. Содержание табл. В1 (Приложение В) демонстрирует разносторонность образа Беларуси в массовом сознании российских студентов. В него включены представители страны, характеристики народа, особенности государственной системы, культуры, природы, городской среды, экономики.

Объем ассоциаций в анкетах оказался шире в сравнении с данными фокус-групп (Приложение В, табл. В2, В3), но в целом большинство ответов в выборках пересекалось. В обоих случаях присутствовали мнения о государственности, населении, географии, природе, культуре, экономике страны, был отражен личный опыт респондентов. Участниками онлайн-опроса преимущественно были высказаны позитивные ассоциации о

Беларуси, но присутствовали и описания, не встречавшиеся в фокус-группах (Приложение В, табл. В2, В3): «авторитарный режим», «коррупционность», «несправедливость», «жестокость» и др. Кардинальных смысловых различий в ассоциациях новосибирцев, москвичей и смолян выявлено не было, за исключением того, что новосибирцы, в отличие от смолян и москвичей, не говорили о сфере отдыха, медицине и послаблениях в отношении санкций в Беларуси, что, вероятно, обусловлено удаленностью Новосибирска от РБ.

На вопрос о привлекательных сторонах Беларуси респонденты фокус-групп отвечали не сразу. Многие говорили, что не задавались этим вопросом ранее и в процессе обсуждения открывали для себя Беларусь. Были отмечены безопасность («низкая преступность»; «тихо и спокойно»; «большой, чем в России, порядок»; «контроль миграции»), чистота на улицах, хорошие дороги, возможность приобретения более дешевых и более качественных, в том числе недоступных сейчас в России, товаров; большая доступность покупки жилья. Смоляне, опираясь на личный опыт и опыт близких, отмечали доступность и качество оказания медицинских услуг в РБ. Беларусь рассматривалась студентами как привлекательная страна для туризма: подчеркивалась ее «европеизированность», «архитектура», «очень красивый язык», «кухня», «интересная музыка», «природа», «очень много зелени», ме-

¹ 24.01.2025 внесен МВД Беларуси в Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/8642>.

ста развлечений и отдыха, возможность приобрести товары брендов, ушедших из России («посетить Макдональдс», «купить одежду ушедших брендов», «вспомнить, как это было у нас»). Проявилась также тема уюта и спокойствия при пребывании в стране, свободы от военной тематики: «маленькие размеры страны придают дополнительный уют», «не ассоциируется с военными действиями», «вне конфликта и ты там будешь как дома». Многие студенты позитивно высказались о белорусах («люди очень яркие», «очень добрые», «смелые», «открытые», «душевные»), но некоторые респонденты, обращаясь к своему личному опыту взаимодействия, отметили, что и среди белорусов люди все же бывают разные. Отдельных студентов заинтересовала в Беларуси «оставшаяся советская культура, которая там задержалась».

Участники онлайн-опроса, высказываясь о привлекательных сторонах Беларуси, дали ответы, отражающие все темы, прозвучавшие в фокус-группах. Дополнительно были названы «история», «менталитет», «плодородная земля», «президент», «умение гордиться своими заслугами», «уровень жизни», «налаженные торговые связи как с Европой, так и с Китаем, и возможность работы в связанных корпорациях», «политическая стабильность и высокий уровень собственного производства». При этом 8% респондентов ответили, что для них в Беларуси привлекательных сторон нет.

На вопрос «Есть ли что-то в Беларуси, что вам не нравится, отталкивает вас?» многие участники фокус-групп затруднялись дать ответ или спонтанно говорили «нет», поясняя: «это наши братья»; «мы практически одна страна союзная»;

«хорошее государство». У тех студентов, которые все же выделили отрицательные черты страны, звучали отсылки к языку; жесткости законов и высоким штрафам; политическому устройству, консервативности и несменяемости власти; представлениям об отсутствии свободы слова в Беларуси и боязни населения выражать свое мнение; поляризации белорусского общества; гражданским протестам в Беларуси и опасениям относительно вероятности подобных проявлений в России; восприятию президента Беларуси как комичной фигуры; низким зарплатам; оттоку молодежи из страны. В обсуждении проявилась также тема неподобающего поведения некоторых белорусов в России (особенно автомобилистов), причина которого, по мнению респондентов, может крыться в представлениях граждан РБ о том, что «в РФ проще и можно так себя вести, и им за это ничего не будет». Однако студенты подчеркивали, что «нет плохих стран — есть плохие люди, воспитанные или невоспитанные». Малопривлекательной для себя студенты называли обязанность белорусских выпускников отработать некоторое время в стране по полученной в вузе специальности, отмечали, что Беларусь, на их взгляд, представляет слабый интерес для молодежи других стран, чтобы «чем-то там научиться». Обсуждались также сложности россиян при перемещении по Беларуси: дорогой мобильный интернет и мобильная связь в роуминге, высокие цены на бензин.

В контексте обсуждения малопривлекательных черт Беларуси проявилась также тема ее сходства с Россией в том числе и в связи с общим советским прошлым. Это интересно, так как при оценке

позитивных сторон РБ другие студенты рассматривали данную особенность как привлекающий их факт. Здесь же было отмечено, что в Беларуси может отталкивать «излишняя советскость быта», «застоялость устоев», «тенденция к застою и пережиткам прошлого», «рамка СССР» и схожесть Беларуси с Россией в контексте возможных путешествий — «отсутствие различий с Россией».

Большинство участников онлайн-опроса (72%) также отметили, что непривлекательных сторон в Беларуси нет. Однако немалая часть опрошенных (28%) высказала схожее с участниками фокус-групп мнение об отталкивающих моментах в стране: «политический режим», «несменяемость власти», «президент», «образ президента Беларуси», «нормативно-правовая система», «другой менталитет», «язык», «маленькие зарплатy», «высокие цены», «бедность», «коррупция», «неразвитая экономика», «иностранная валюта», «темп жизни в Беларуси кажется слишком медленным, скучным», «консерватизм», «осторожность к новизне, к мировой культуре», «отталкивает некоторая закрытость и стереотипы о «совковости». Это не относится к людям, проживающим там, скорее к стереотипам о стране в целом».

***Опыт посещения Беларуси
и осведомленность о проблемах
межстрановой мобильности молодых
белорусов и россиян***

Об опыте посещения Беларуси высказались лишь отдельные участники в каждой фокус-группе, и чаще речь шла об однократных поездках. Звучали такие цели, как участие в учебных, научных и спортивных мероприятиях и

конкурсах; шопинг; туризм и отдых; поездки к родственникам; транзит в Европу. Большинство же студентов не посещали Беларусь, но многие отмечали, что планируют это сделать. Впечатления от поездок у студентов в основном позитивные: респонденты отмечали красоту природы и архитектурных сооружений Беларуси, чистоту и ухоженность территории, открытость, гостеприимство и доброжелательность жителей. Однако описывались и примеры негативного опыта конфликтного взаимодействия с местным населением. В отдельных случаях респонденты объясняли негативное отношение некоторых белорусов к россиянам участием России в СВО: «напряженные отношения с западными странами, санкции оказывают влияние на жизнь белорусов как граждан государства-союзника России».

Личный опыт посещения Беларуси зафиксирован у 42% участников онлайн-опроса. Ожидаемо, что среди смолян таких студентов больше (66%), чем среди новосибирцев (1%) и москвичей (38%). Четвертая часть из числа респондентов, посетивших Беларусь, была там не единожды. Цели посещения были идентичны целям, озвученным в фокус-группах.

Жизненные примеры молодых людей, переехавших из России в Беларусь (из числа знакомых респондентов), в фокус-группах были редки. Озвучивались следующие причины переезда: создание семьи и/или воссоединение с семьей; возвращение на родину; переезд для обучения в белорусском вузе; работа в Беларуси; транзит для эмиграции в Европу; переезд для служения (католичество); переезд с целью повышения качества жизни (чистота и экологичность окружа-

ющей среды, качественные натуральные продукты, более дешевые товары).

Примеров переезда молодых людей из Беларуси в Россию из числа знакомых участников фокус-групп тоже было приведено немного, но больше, чем примеров обратно направленной мобильности. При этом респонденты неоднократно подчеркивали, что знают о значительном числе белорусских студентов, обучающихся в российских вузах. Были названы различные мотивы переезда знакомых молодых белорусов в Россию: желание поступить в российский вуз в связи с неудовлетворенностью образованием в РБ; возможность получить определенные преимущества при поступлении в российские вузы в качестве иностранных граждан; возможность избежать необходимости отработки определенного срока по специальности после окончания вуза; желание реализовать в профессии; желание получать более высокую зарплату; переезд вместе со своей семьей; создание семьи. Сами же участники фокус-групп объясняли привлекательность России для белорусской молодежи тем, что «российское образование ценится в Беларуси», а также тем, что в России «больше свободы» и «больше возможностей для трудоустройства и самореализации».

Среди участников онлайн-опроса (так же, как и среди участников фокус-групп) было больше тех, кто знаком с молодыми людьми, переехавшими из Беларуси в Россию, чем тех, кто знает молодежь с обратным направлением миграции. Примеры переезда молодых россиян в Беларусь привели 11% респондентов, в то время как примеры обратной мобильности — 40% респондентов. Доминирующими причинами переезда в

обоих случаях (как и в фокус-группах) были получение высшего образования, профессиональная самореализация и поиск более высокооплачиваемой работы. Единичные ответы указывали на создание семьи и возвращение на родину.

***Представления о взаимоотношениях
России и Беларуси, осведомленность
о сферах сотрудничества,
отношение к нему и личная ценность
сотрудничества для студентов***

Отношения между Россией и Беларусью в фокус-группах были охарактеризованы как хорошие, близкие, дружеские («взаимопомощь», «братские», «крепкие», «понимающие», «мирные», «реально близкие, как семья»), взаимовыгодные («для России — выход в Европу, союзник на границе», «для Беларуси — экономическая и военная поддержка»), союзнические («содружество», «общность политической системы», «идут по одному пути», «мы в одной «упряжке» в мировой политике»). Звучали и сдержанные оценки: «нейтрально дружеские», «спокойный интерес». При этом в некоторых фокус-группах проявилась дифференциация отношений между народами и отношений между государствами. Отношения между народами отражали общую позитивную тенденцию описания, а отношения между странами в данных фокус-группах были охарактеризованы как «подчиненные» (Беларусь) и «властвующие» (Россия) («отец и сын»), студенты отмечали, что «чувствуется иерархия — Беларусь маленькая страна», «куда одна страна, туда и другая, и одна задает направление». В обсуждении проявилась также тема стремления белорусов к конструированию, сохранению и отстаива-

нию собственной истории и этничности, а также ориентация белорусов не только на Россию, но и на Европу.

Респонденты онлайн-опроса на предложение охарактеризовать сегодняшние отношения между Россией и Беларусью откликнулись идентичными по содержанию с участниками фокус-групп ответами. Большинство студентов высказались о теплых, близких, дружеских, положительных отношениях — 91% респондентов. Сдержанные оценки присутствовали в ответах 4% респондентов: «нормальные», «стратегически необходимые». Затруднились ответить 2% респондентов. Несколько ответов были специфичны (3%): проявилось разделение отношений между народами и государствами, респонденты высказались об иерархичных отношениях России и Беларуси («внешне братские, внутренне как будто Россия давит своим примером политики и жизни на Беларусь»).

О существовании Евразийского экономического союза знали лишь отдельные студенты в отдельных фокус-группах. Содержательное представление о том, что это за союз, представили 5 человек во всей выборке. Другие респонденты часто ссылались на то, что лишь слышали такое название. Некоторые путали Евразийский экономический союз с Европейским Союзом и объединением БРИКС, а некоторые — проводили параллели с Варшавским Договором. Было очевидно, что проблематика создания и развития ЕАЭС не является актуальной темой дискурса у российских студентов.

В онлайн-опросе 14% участников отметили, что знают о существовании ЕАЭС и указали его цели и/или входящие страны. Большинство студентов ответили, что не

знают о существовании союза (59%) или что-то слышали о ЕАЭС (чаще — только название), но не знают подробностей (25%). Были и единичные ошибочные ответы — 2% респондентов проассоциировали ЕАЭС с Европейским Союзом.

Отношение к интеграционным процессам и сотрудничеству между Россией и Беларусью у многих студентов фокус-групп было положительное, они одобряли сближение двух стран и отмечали, что сотрудничество между странами уже «идет полным ходом» и это «закономерный процесс», который и дальше будет проходить «естественным путем». Однако у некоторых респондентов вызвал замешательство термин «интеграция»: проявилось разграничение понятий «сотрудничество» (как равноправное партнерство) и «интеграция» (как объединение, слияние). У данных студентов отношение к интеграции России и Беларуси как слиянию было отрицательное («т.к. каждая страна должна быть автономна», «важно сохранять уникальность и автономность стран»). К интеграции как равноправному сотрудничеству отношение было положительное. Однако в дискурсе молодежи присутствовала и другая позиция: один из респондентов высказался о желании включения Беларуси в состав РФ в качестве отдельного субъекта. Небольшая часть респондентов выразила нейтральное и/или безразличное отношение к сближению двух стран.

Анализ результатов онлайн-опроса дал более четкую картину распределения в выборке типов отношения студентов к интеграционным процессам между Россией и Беларусью. Хорошо и положительно отнеслись к сближению двух стран 78% респондентов, нормально —

5%, нейтрально — 10%, безразлично — 3%, отрицательно — 2% и 2% респондентов затруднились с ответом. Некоторые студенты описывали условия своего позитивного отношения к сотрудничеству стран, которые отражали разные взгляды на статус Беларуси в контексте предполагаемой интеграции. Первый взгляд был связан с сохранением и укреплением независимости Беларуси: «Если сотрудничество направлено на (взаимно)помощь и не препятствует сохранению культуры и языка Беларуси, то исключительно положительно»; «Если это выгодно обеим странам и не ущемляет ничью независимость, то почему бы и нет? Важно, чтобы это было на равных, а не так, что одна страна доминирует над другой». Второй взгляд демонстрировал стремление к объединению Беларуси и России: «Положительно, Беларусь должна стать частью общего равноправного государства, как это было в СССР».

По паузам участников фокус-групп перед ответами на вопрос о привлекательных лично для них сферах сотрудничества между Россией и Беларусью было ясно, что ранее об этом респонденты не задумывались. Упоминалось сотрудничество в профессиональной, научной сфере и сфере образования. Отмечалась важность возможности приобретения качественных белорусских товаров. Был обозначен интерес к развитию параллельного импорта европейских автомобилей через Беларусь. Некоторые студенты видели перспективы развития собственного малого бизнеса в Беларуси как пространстве, «в котором проще реализовать креативные бизнес-идеи». При этом студенты высказывались о значимости доступности информации об уже

существующих сферах и возможностях сотрудничества, о необходимости включенности молодежи в этот процесс и опоры в сотрудничестве не только на общее прошлое стран, но и на будущее. Назывались также сферы, привлекательные, по мнению студентов, для России в целом, а не только для них лично: «слышала, что IT-специалисты сильные в Беларуси, можно в этой сфере сотрудничать», «нужно дружить и развивать разные сферы: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых», «перенимать успешные практики образования, практики выстраивания взаимоотношений между пациентом и врачом», «организация субботников». Отмечалось также важное значение межкультурного сотрудничества для развития личности в целом.

Среди участников онлайн-анкетирования на вопрос о перспективных и привлекательных лично для них сферах сотрудничества между Россией и Беларусью 29% респондентов ответили, что таких сфер нет, 28% — затруднились ответить («не компетентна в данном вопросе», «не задумывалась», «все равно», «не знаю»). Лишь 43% респондентов дали развернутые ответы, и содержательно они пересекались с ответами участников фокус-групп.

**Представления
о факторах-помощниках и факторах-
барьерах сближения двух стран
и воспринимаемая угроза
со стороны Беларуси**

В качестве общих оснований для сближения двух стран студенты в фокус-группах называли следующие: «длинное общее прошлое», выход «из одной страны СССР», «общая история», «принад-

лежность к группе «славяне», «менталитет», «русский язык», «схожесть культур», «традиции», «похожий стиль жизни», «ценности похожи», «много родственных связей», «внешнее сходство русских и белорусов», «общая политическая обстановка», «близкие взаимоотношения президентов России и Беларуси», «общая выгода», «поддержка со стороны Беларуси в текущих условиях», «отношение негативное к нам всего мира», «географическая близость», «протяженность границ» и другие похожие.

Ко всем упомянутым в фокус-группах общим основаниям респонденты онлайн-опроса добавили следующие: «роль обеих стран как посредника между Востоком и Западом»; «экономика, торговля, промышленность»; «религия»; «ресурсы природы». При этом 6% респондентов затруднились ответить, а 2% опрошенных указали, что общих оснований для интеграции нет.

Вопрос о барьерах и препятствиях для сближения двух народов и стран заставил респондентов фокус-групп задуматься. Многие в качестве первой реакции давали ответ «ничего». Однако, подумав, предлагали и другие варианты: «экономический кризис», «санкции», «смена президента и политического курса в обеих странах», «оранжевая революция в Беларуси, как в Украине», «игнорирование независимости и автономности Беларуси президентом России», «разная ресурсообеспеченность у стран — Россия больше может предложить Беларуси, чем Беларусь России», «слабая информированность о Беларуси среди молодежи России». Обсуждалось также несоответствие последствий сближения двух стран интересам и установкам молодых россиян и белорусов. Для

белорусов обозначались риски возможного негативного отношения к ним в западных странах за счет идентификации их как союзников россиян в СВО, а для россиян — разрыв в уровне научных исследований в двух странах (в России, по мнению респондентов, уровень выше). Отмечалась также связь Беларуси с Европой, ценностные различия у народов двух стран, возможные негативные установки, предрассудки, проявления национализма у россиян и белорусов.

Среди участников онлайн-опроса 26% студентов затруднились ответить на данный вопрос, а 14% респондентов указали, что барьеров нет. Тем не менее в анкетах было широко представлено мнение о возможном внешнем международном влиянии как барьере на пути интеграции России и Беларуси, в том числе в связи с поддержкой Беларуси России в СВО («Беларусь как союзник России попадает под санкции ЕС, чем ближе интеграция, тем жестче ограничительная политика»). Многие респонденты уделили внимание внутренним политическим процессам в обеих странах и особенностям межгосударственного взаимодействия: «политические игры руководства обеих стран, дипломатия, основанная на энергетическом шантаже»; «белорусам не нравится внешняя политика России и то, что их страну называют «Белоруссия»»; «разногласия по поводу интеграции с Европой» и др.). Реже отмечались репутационные барьеры («ухудшение имиджа России на всемирной арене»), возможные конфликты и дискриминация («плохие высказывания о братском народе, принижающие его»), недостаток межнациональных связей и контактов, культурные, языковые и ценностные различия.

На вопрос о том, представляет ли Беларусь опасность для России, студенты в фокус-группах чаще всего отвечали «нет», но некоторые респонденты оговаривались, что «теоретически возможно все» и «есть смысл проявлять осторожность в отношениях», чтобы «не повторилось ситуации с Украиной». Студенты подчеркивали, что РБ граничит со странами Евросоюза, и «влияние стран Евросоюза может сказаться на Беларуси и народном мнении» и «тогда это будет неприятное соседство», особенно «если сменится власть в Беларуси». В одной из фокус-групп было отмечено, что отдаление Беларуси в текущем контексте может иметь репутационные риски и нести опасность для России (восприниматься другими дружественными странами как стимул для отдаления от РФ).

Среди участников онлайн-опроса 97% респондентов высказались об отсутствии угрозы со стороны Беларуси, но были и единичные утвердительные ответы: «Беларусь может доставить немало проблем, если захочет»; «перекрыть газопровод»; «может нести угрозу в лице недовольных граждан».

Обсуждение результатов

В исследовании удалось определить представления российской студенческой молодежи о Беларуси, о формах и перспективах ее сотрудничества с Россией и отношение молодежи к этому сотрудничеству. Нам было особенно важно понять, существуют ли предпосылки негативного отношения российской молодежи к сближению двух стран, с чем они могут быть связаны?

Данные фокус-групп и онлайн-опроса продемонстрировали высокую конгруэнтность и сопоставимость. Образ Бела-

руси, представленный в сознании молодежи, характеризуется стереотипностью и устойчивостью структуры — сопоставим с результатами исследований, проведенных более пяти лет назад (Образы России и Беларуси..., 2020; Ракачев, 2012). Преимущественно Беларусь и белорусы оцениваются студентами позитивно, как и взаимоотношения между странами. Негативные черты актуализированы у меньшей части молодежи и отражают их отношение к политическому устройству Беларуси и воспринимаемому сходству с СССР. Однако здесь мы сталкиваемся с водоразделом мнений, так как то, что одни студенты характеризуют как преимущества, другие рассматривают как недостатки. Подобная дихотомия может являться следствием неоднородности молодежи и российского общества в целом, в том числе в отношении приверженности разным путям развития страны (Тихонова, 2023), а также может быть примером проявления ценностно-аффективной поляризации общества (Лебедев, Гордякова, Панфилова, 2023).

В исследовании зафиксирована также дифференциация отношения респондентов к народу Беларуси (преимущественно позитивное) и к государству (разнонаправленное), в связи с чем и отношение к сотрудничеству с населением может рассматриваться как желательное, а с государством — поляризоваться. Важные точки отсчета в отношении студентов к межстрановому взаимодействию связаны также с воспринимаемым статусом Беларуси в интеграционном сотрудничестве (как независимого государства или части России) и воспринимаемым уровнем развития Беларуси (как экономически и научно состоятельного или несостоятельно-

го государства). В рамках качественного исследования сложно говорить о распределении данных позиций восприятия в выборке, но представленность их в молодежном дискурсе зафиксирована.

Проявились три типа отношения молодежи к сближению стран: позитивное, нейтральное (или безразличное) и негативное. Позитивное отношение декларируется наибольшим числом студентов, однако затруднения вызывает определение возможных, перспективных и личностно-значимых сфер междоусотрудничества. В целом, проблематика интеграционного взаимодействия двух стран не актуальна для молодежи: о функционировании ЕАЭС осведомлены единицы студентов. Отношение к сотрудничеству с Беларусью — это то, что актуализируется и конструируется в дискуссиях и при посещении страны, нежели присутствует априори в сознании российских студентов.

Осведомленность студентов о реализованной мобильности молодых россиян в РБ низкая, подобные случаи описывают единицы респондентов. Это может быть вызвано объективными причинами: Беларусь не рассматривается российскими студентами как привлекательная страна для эмиграции (Муращенко, Гриценко, Ефременкова, 2023), а родственников в Беларуси у россиян меньше, чем таковых у белорусов в России (Карабчук, Поплавская, 2019). В то же время важно, что негативный опыт взаимодействия с белорусами не выступает для молодежи барьером межнационального общения: конфликтность не связывается с национальностью, а объясняется индивидуально-личностными и контекстными факторами. Это может быть следствием

чувствительности современной молодежи к интолерантности (Токарев, 2024) и неприятия этноцентризма, что проявилось также во многих фокус-группах в нашем исследовании. При этом студенты осознают значимость межкультурного взаимодействия для развития личности в целом, что может являться одним из оснований популяризации межнационального взаимодействия.

Заклучение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о благоприятных социально-психологических основаниях поддержания положительного отношения российской молодежи к сближению Беларуси и России. Базисом этих оснований выступают доминирующие позитивные представления о Беларуси и белорусах, тесные связи и позитивные контакты, интерес к культуре, природе, самобытности страны, а также существующие в Беларуси возможности для удовлетворения актуальных потребностей молодежи в текущих условиях (туризм, шопинг и т.д.). При этом Беларусь не рассматривается молодыми россиянами как государство, несущее угрозу.

В то же время, согласно результатам исследования, барьерами на пути формирования интереса и позитивного отношения у части российской молодежи к сотрудничеству двух стран могут выступать слабая информированность о формах этого сотрудничества, их низкая личная значимость, отсутствие опыта посещения РБ, представления о Беларуси как о закрытой стране с низким инновационным потенциалом и низким уровнем самобытности. В связи с этим, на наш взгляд, тематическое информирование, научные дебаты,

посещение Беларуси с разнообразными целями, стимулирование межнациональных контактов — важные форматы популяризации и развития позитивного отношения российской студенческой молодежи к сотрудничеству с РБ.

Сохранение интеграционного сотрудничества — двусторонний процесс, базирующийся на отношении к нему общественности как России, так и Беларуси. В связи с этим актуальным направлением дальнейших исследований является анализ представлений белорусской молодежи о России, ее отношения к сближению с РФ и сопоставление этих данных с результатами текущего исследования для определения эффективных путей поддержания позитивного отношения белорусской и российской молодежи к сотрудничеству двух стран.

Ограничения. Выборка исследования не репрезентативна (респондентами выступили жители трех регионов РФ, преимущественно девушки). Однако сопоставимость и конгруэнтность данных фокус-групп и онлайн-опроса позволяют сделать вывод о том, что в исследовании удалось выявить основные темы молодежного дискурса в рамках изучаемой проблематики.

Limitations. The sample of the study is not representative (respondents were residents of three regions of the Russian Federation, predominantly females). However, the comparability and concordance of the data of focus groups and online survey allow to conclude that the authors were able to identify the main topics of youth discourse on the study's topic.

Список источников / References

1. Горшков, М.К., Тихонова, Н.Е., Андреев, А.Л., Аникин, В.А., Бараш, Р.Э., Коленникова, Н.Д., Латова, Н.В., Мареева, С.В., Седова, Н.Н. (2023). *Молодежь и Россия будущего*. М.: Весь Мир.
Gorshkov, M.K., Tikhonova, N.E., Andreev, A.L., Anikin, V.A., Barash, R.E., Kolennikova, N.D., Latova, N.V., Mareeva, S.V., Sedova, N.N. (2023). *Youth and the Russia of the Future*. Moscow: All World. (In Russ.).
2. Григорьев, Д.С., Галлямова, А.А., Комягинская, Е.Ш. (2023). Как стать россиянином? Содержание национальной идентичности, определяющее социальные маркеры принятия иммигрантов в России. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 20(4), 675–696. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-4-675-696>.
Grigoriev, D.S., Gallyamova, A.A., Komyaginskaya, E.Sh. (2023). Becoming a member of the Russian nation: the content of national identity underlying the social markers of acceptance for immigrants in Russia. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(4), 675–696. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-4-675-696>
3. Карабчук, Т.С., Поплавская, А.А. (2019). Анализ динамики отношения молодежи стран постсоветского блока к интеграционным процессам между странами. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1, 153–178. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.07>
Karabchuk, T.S., Poplavskaya, A.A. (2019). Analyzing the dynamics in the attitudes of youth in the post-soviet countries towards CIS integration processes. *Monitoring of Public*

- Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 153–178. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.07>
4. Кришталь, М.И., Шекотуров, А.В. (2022). ЕС vs ЕАЭС: молодежь российского эксклава о перспективах и барьерах международного сотрудничества. *Вестник Томского государственного университета*, 482, 18–26. <https://doi.org/10.17223/15617793/482/2>
Krishtal, M.I., Schekoturov, A.V. (2022). EU vs EAEU: Youth of the Russian exclave on prospects and barriers of international cooperation. *Tomsk State University Bulletin*, 482, 18–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/482/2>
 5. Лебедев, А.Н., Гордякова, О.В., Панфилова, А.С. (2023). Феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп и методика оценки имплицитных политических установок. *Экспериментальная психология*, 4(16), 88–103. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160406>
Lebedev, A.N., Gordyakova, O.V., Panfilova, A.S. (2023). The Phenomenon of Value-Affective Polarization of Large Social Groups and the Methodology for Assessing Implicit Political Attitudes. *Experimental Psychology*, 4(16), 88–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160406>
 6. Магун, В.С., Руднев, М.Г. (2021). *За пределами «человека советского»: россияне в европейской ценностной типологии*. В кн.: Рогов, К. (общ. ред.), *Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя* (с. 325–353). М.: Новое литературное обозрение.
Magun, V.S., Rudnev, M.G. (2021). *Beyond the “Soviet man”: Russians in the European value typology*. In: Rogov, K. (ed.): *Dismantling Communism. Thirty Years Later* (pp. 325–353). Moscow: New Literary Review. (In Russ.).
 7. Мельникова, О.Т., Хорошилов, Д.А. (2015). Стратегии валидации качественных исследований в психологии. *Психологические исследования*, 8(44), 3. URL: <http://psystudy.ru> <https://doi.org/10.54359/ps.v8i44.504>
Melnikova, O.T., Khoroshilov, D.A. (2015). Strategies for validation of qualitative research in psychology. *Psychological Studies*, 8(44), 3. URL: <http://psystudy.ru> (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i44.504>
 8. *Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности* (2020). Сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2128-1>
Omelchenko, E.L. (ed.) (2020). *Youth in the City: Cultures, Scenes, and Solidarities*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2128-1>
 9. Муращенко, Н.В., Гриценко, В.В., Калинина, Н.В., Константинов, В.В., Кулеш, Е.В., Маленова, А.Ю., Малышев, И.В. (2023). Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества. *Социальная психология и общество*, 14(4), 68–88. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140405>
Murashcenkova, N.V., Gritsenko, V.V., Kalinina, N.V., Konstantinov, V.V., Kulesh, E.V., Malenova, A.Yu., Malyshev, I.V. (2023). Attitude towards patriotism and patriotic self-identity of Russian student youth under conditions of polarization of Russian society. *Social Psychology and Society*, 14(4), 68–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140405>
 10. Муращенко, Н.В., Гриценко, В.В., Ефременкова, М.Н. (2023). *Социально-психологическое пространство миграционных намерений студенческой молодежи: кросс-культурный анализ*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2941-6>

- Murashcenkova, N.V., Gritsenko, V.V., Yefremenkova, M.N. (2023). *Socio-psychological space of emigration intentions among student youth: a cross-cultural analysis*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2941-6>
11. Мурашченкова, Н.В., Гриценко, В.В., Осипенко, И.М. (2025). *Представления молодых россиян о Беларуси как фактор отношения к межстрановому сотрудничеству: результаты качественного анализа*. В кн.: Гриценко, В.В., Павлова, О.С. (отв. ред.), *Этнопсихология: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции (21–22 ноября 2025 г.)* (с. 147–150). М: ФГБОУ ВО МГППУ.
- Murashcenkova, N.V., Gritsenko, V.V., Osipenko, I.M. (2025). *Young Russians' perception of Belarus as a factor of their attitude towards cross-country cooperation: results of qualitative analysis*. In: Gritsenko, V.V., Pavlova, O.S. (ed.): *Ethnology: theory and practice. Materials of the International Scientific-Practical Conference (21-22 November 2025)* (pp. 147–150). Moscow: Moscow State University of Psychology & Education. (In Russ.).
12. *Образы России и Беларуси в представлениях молодежи двух стран в XXI веке: коллективная монография* (2020). Отв. ред. И.А. Снежкова, Н.В. Шалыгина. М.: ИЭА РАН.
- Snezhkova, I.A., Shalygina, N.V. (ed.) (2020). *Images of Russia and Belarus in the ideas of the youth of two countries in the 21st century: Collective monograph*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS. (In Russ.).
13. Радаев, В.В. (2022). *Преподавание в кризисе*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2585-2>
- Radaev, V.V. (2022). *Teaching in Crisis*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2585-2>
14. Ракачев, В.Н. (2012). Белоруссия и белорусы в представлениях россиян: опыт социально-психологического исследования. *Общество: социология, психология, педагогика*, 4, 28–34.
- Rakachev, V.N. (2012). Belarus and Belarusians in the ideas of Russians: experience of socio-psychological research. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 4, 28–34. (In Russ.).
15. Тихонова, Н.Е. (2023). Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития для России в массовых слоях населения. *Мир России*, 32(4), 6–35. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-6-35>
- Tikhonova, N.E. (2023). Specifics of worldview of proponents of the Western way for Russia in mass layers of the population. *World of Russia*, 32(4), 6–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-6-35>
16. Токарев, А.А. (2024). Массовое сознание российской молодежи: образ будущего. *Полис. Политические исследования*, 6, 154–169. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.11>
- Tokarev, A.A. (2024). Mass consciousness of Russian youth: image of the future. *Polis. Political Studies*, 6, 154–169. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.11>
17. Харитонов, Н.И. (2024). Поиск идеологической базы ЕАЭС: общеинтеграционный и молодежный аспекты. *Вестник РГТУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*, 3, 76–88. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2024-3-76-88>
- Kharitonova, N.I. (2024). Searching for ideological base of EAEU: general integrative and youth aspects. *Bulletin of RSUH. Series "Political Science. History. International Relations"*, 3, 76–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2024-3-76-88>
18. Geppert, R., Leonhart, R., Maes, J. (2025). Meeting the Other: Changing Attitudes Despite Intractable Conflicts – A Meta-Analysis. *Journal of Applied Social Psychology*, 55, 278–288. <https://doi.org/10.1111/jasp.13090>

19. Lemmer, G., Wagner, U. (2015). Can we really reduce ethnic prejudice outside the lab? A meta-analysis of direct and indirect contact interventions. *European Journal of Social Psychology*, 45(2), 152–168. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2079>
20. Pettigrew, T.F., Tropp, L.R. (2011). *When groups meet: The dynamics of intergroup contact*. London, UK: Routledge/Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9780203826461>
21. Stephan, W.G., Ybarra, O., Morrison, K.R. (2009). *Intergroup threat theory*. In: Nelson, T.D. (Ed.), *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination* (pp. 43–59). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. <https://doi.org/10.4324/9781841697772>

Приложение / Appendix

Приложение А. Гайд вопросов для участников фокус-групп и онлайн-анкетирования

Appendix A. Questions for participants of focus groups and online survey

1. Скажите, пожалуйста, с чем у вас ассоциируется Беларусь?
2. Есть ли что-то в Беларуси, что вас привлекает, интересует? Что именно?
3. Есть ли что-то в Беларуси, что вам не нравится, отталкивает вас? Что именно?
4. Бывали ли вы когда-нибудь в Беларуси? Как часто? С какой целью?
5. Есть ли среди ваших знакомых молодые люди, которые переехали из России в Беларусь? Если да, кратко расскажите, пожалуйста, почему они переехали, для чего? Достигли ли они своих целей?
6. Есть ли среди ваших знакомых молодые люди, которые переехали из Беларуси в Россию? Если да, кратко расскажите, пожалуйста, почему они переехали, для чего? Достигли ли они своих целей?
7. Как бы вы охарактеризовали сегодняшние отношения между Россией и Беларусью?
8. Знаете ли вы о существовании Евразийского экономического союза? Что именно вы знаете?
9. Как вы относитесь к интеграционным процессам и сотрудничеству между Россией и Беларусью?
10. Есть ли сферы сотрудничества между Россией и Беларусью, которые являются для вас привлекательными и перспективными? Если да, какие именно?
11. Как вы думаете, есть ли что-то, что связывает народы России и Беларуси? Что может являться общими основаниями для интеграционных процессов между Россией и Беларусью?
12. Что может разъединять, отдалять народы России и Беларуси? Что может препятствовать интеграционным процессам между Россией и Беларусью?
13. Представляет ли Беларусь угрозу для России, на ваш взгляд? Несет ли, на ваш взгляд, Беларусь какую-то опасность для России? Если да, то какую именно?

Приложение В. Таблицы ассоциаций, отражающих представления молодых студентов-россиян о Беларуси. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170307>

Appendix B. Tables of associations reflecting the representation of young Russian students about Belarus. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170307>

Информация об авторах

Надежда Викторовна Муращенко, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Мария Николаевна Ефременкова, кандидат психологических наук, ассистент кафедры педагогики и медицинской психологии, Институт психолого-социальной работы, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (ФГАОУ ВО Сеченовский Университет), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>, e-mail: efremenkova_m_n@staff.sechenov.ru

Валентина Васильевна Гриценко, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda V. Murashcenkova, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Maria N. Efremenkova, Candidate of Science (Psychology), Assistant, Department of Pedagogy and Medical Psychology, Institute of Psychological and Social Work, Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>, e-mail: efremenkova_m_n@staff.sechenov.ru

Valentina V. Gritsenko, Doctor of Science (Psychology), Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Вклад авторов

Муращенко Н.В. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; аннотирование, написание и оформление рукописи.

Ефременкова М.Н. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; написание и оформление рукописи.

Гриценко В.В. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; написание рукописи, контроль за проведением исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Nadezhda V. Murashcenkova — ideas; planning of the research; data collection and analysis; annotation, writing and design of the manuscript.

Мурашченкова Н.В., Ефременкова М.Н.,
Гриценко В.В. (2026)
Беларусь глазами молодых россиян в контексте...
Социальная психология и общество,
17(3), 106–126.

Murashcenkova N.V., Efremenkova M.N.,
Gritsenko V.V. (2026)
Belarus through the eyes of young Russians...
Social Psychology and Society,
17(3), 106–126.

Maria N. Efremenkova — ideas; planning of the research; data collection and analysis; writing and design of the manuscript.

Valentina V. Gritsenko — ideas; planning of the research; data collection and analysis; writing of the manuscript, control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Информированное согласие на участие в этом исследовании было получено от всех респондентов.

Ethics statement

Informed consent to participate in the study was obtained from all respondents.

Поступила в редакцию 05.08.2025

Поступила после рецензирования 05.10.2025

Принята к публикации 15.09.2026

Опубликована 30.09.2026

Received 2025.08.05

Revised 2025.10.05

Accepted 2026.09.15

Published 2026.09.30